

В. Н. Мамяченков

доктор исторических наук, доцент, Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

О ПАТРИОТИЗМЕ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Не будет большим открытием сказать, что современное российское общество переживает своеобразный и довольно драматический этап мучительных поисков «опорных точек» своей национальной идеи. В этих индивидуально-общественных исканиях значительное место занимает сущностная трактовка таких знаковых терминов, как национальная идентичность, национализм, шовинизм, патриотизм, гражданственность и еще ряда других. К написанию же данной статьи нас подвигло стремление глубже разобраться в сущности только двух, в общем-то, широко известных терминов, каковыми являются патриотизм и гражданственность.

Для автора данной статьи является несомненным фактом, что современное российское общество зачастую демонстрирует явно искаженное понимание, как первого, так и второго, а поэтому актуальность и злободневность заявленной темы вполне очевидны. Между тем четкая, грамотная и беспристрастная трактовка вышеупомянутых терминов выполняет фактически сакральную роль в миропонимании каждого отдельного индивида. И это не кажется нам преувеличением – ведь от такой трактовки зависит важнейший момент человеческого бытия, а именно: как позиционирует себя личность по отношению к государству.

Итак, начнем с терминологии. Большой энциклопедический словарь определяет патриотизм как «Любовь к Родине». Заметим, *к Родине*, но не *к государству*. Государство же, как говорится в том же словаре, это «Основной институт политической системы классового общества, осуществляющий охрану его экономической и социальной структуры». Наконец, термин Родина определяется просто: это место, где человек родился (См., напр.: Советский энциклопедический словарь. М., 1993. С. 980, 329, 1132). Таким образом, казалось бы, избыточно ясно, что Родина и государство – понятия совершенно различные, Родина – это место рождения, а государство – исполнительный институт. (Мы можем предложить и свое определение патриотизма, которое будет звучать следующим образом: «Это избыточно-уважительное отношение граждан к своему государству в ответ на достойную заботу государства о них».)

Ленинско-сталинский тоталитарный режим удивительным образом объединил понятия Родины и государства в одно целое, и сделал это с единственной преступной целью – раз и навсегда исключить любую возможность критики советского государства со стороны граждан. Ибо в этом случае в ответ на робкие замечания гражданина в адрес властей («что-то у нас в государстве не так») неизбежно следовал убийственный контрвопрос: «Ты что же, такой-сякой, Родину не любишь?». И ведь действительно, невозможно жестко критиковать то, во что влюблен беспредельно и чему присягал навечно. В результате мы и имеем сейчас такую картину: большинство россиян отождествляют государство с Родиной, и убеждены, что любой родившийся на его территории буквально всем обязан «родной» стране и с рождения до смерти обязан быть абсолютным ее патриотом. Апофеозом этого заблуждения являются слова одного из читателей газеты «Советская Россия», который в приступе патриотического экстаза заявил, что российский гражданин «Имеет только одно право – право умереть за свою Родину». Что тут сказать? Немного же стоят и такая Родина, и ее граждане, если их права ограничиваются только правом смерти за нее...

Можно опять же вспомнить, как советское государство выпрашивало, буквально вымогало у своих граждан любовь к себе, опутывая их обязательствами самого разного рода – от воинской присяги до социалистических обязательств включительно. Цель всего этого, повторяем, была одна – избавить себя, то есть государство, от малейшей критики. Именно поэтому в сознание миллионов советских людей внедрялась не допускающая сомнений мысль, что все они безумно влюблены в советское государство и советскую же Родину, что не любить их есть святотатство. Государство при этом непременно именовалось «родным» – «Наше родное советское государство». О такой подмене понятий можно сказать безжалостными словами Венедикта Ерофеева: «В чем изысканность таких поступков, так это в хамском глумлении над человеческими ценностями, на которых и строится цивилизация» (Ерофеев В. Хороший Сталин. М. : Зебра Е. 2004. С. 190).

Конечно, государство никогда не может быть «родным», так как, повторяем, отношения с ним у граждан должны строиться строго на договорной основе: вот это обязательства граждан, а вот это обязано для них делать государство. Поскольку же советское государство не утруждало себя достижениями в сфере повышения народного благосостояния, оно и стремилось заполнить информационное пространство пространными рассуждениями о Родине и патриотизме. (В этой связи вспоминается известное изречение: «Ага, о патриотизме заговорил. Значит, украсть чего хочет».) Именно так, прикрываясь высокопарными рассуждениями о не-

избывном патриотизме советских граждан и спекулируя на нем, коммунистическое государство бессовестно обкрадывало своих подданных, делая их жизнь беспросветно-убогой. Для этого же постоянно муссировалась идея о внешнем будто бы вражеском окружении, о том, что будто бы все вокруг желают России только самого плохого.

В результате, на наш взгляд, можно с уверенностью констатировать, что российский народ полностью дезориентирован в вопросе своих взаимоотношений с государством, а его представления о Родине и патриотизме безжалостно детерминированы недоброй памяти тоталитарным режимом. В практической жизни такой «квасной» патриотизм россиян чаще всего проявляется в том, что наши граждане истово ненавидят Соединенные Штаты Америки как источник всех наших бед и несчастий, выступают за пламенную дружбу с Ираном, Ливией, Кубой, Северной Кореей, Сирией и другими странами-изгоями, болеют «за наших» в футболе и хоккее и точно знают, что Россия – это великая страна, потому что она имеет атомную бомбу, запускает орбитальные космические корабли и вообще все великое в этом мире сделано россиянами (прежде всего, конечно, русскими).

Хотя при этом многие граждане вроде бы и осведомлены, что по качеству жизни Россия находится бог знает на каком месте в мире, что в России ужасающий уровень уголовной и экономической преступности, всеобщая коррупция чиновников, что большинство российских пенсионеров и инвалидов едва сводят концы с концами, что на каждом шагу попираются российские же законы, что экологическая ситуация в ряде регионов страны просто катастрофическая, что российские мужчины в среднем едва доживают до пенсии и т. д., и т. п. Но все равно рефреном отовсюду слышатся гордые слова: **МЫ – ВЕЛИКАЯ СТРАНА!** И ничего другого российские граждане слышать не хотят. Приходится опять же констатировать, что абсолютному большинству россиян недоступна простая мысль: единственным критерием «великости» страны является уровень жизни ее граждан, а все остальные изыски государства в любых других сферах попросту не имеют значения.

На наш взгляд, подданный любого государства должен быть, прежде всего, Гражданином, то есть личностью, четко осознающей не только свои *обязанности* перед страной, но и свои *права*. Он всегда должен помнить, что государство – это всего лишь *аппарат чиновников*, который он, гражданин, нанял и содержит на свои налоги только лишь для того, чтобы они облегчали его жизнь. Еще недоброй памяти Робеспьер говаривал, что «Первейшая добродетель гражданина есть недоверие». Недоверие, добавим мы, в первую очередь по отношению к государству. Любовь же к государству (не к Родине, а именно к государству,

то есть фактически к аппарату чиновников) выглядит в данном контексте достаточно нелепо и абсурдно.

Надо всегда помнить, что ничто не обходится человеку так дорого, как навязанный ему патриотизм, который вполне можно сравнить с добровольным налогом на дураков. Кстати, смеем утверждать, что в массе случаев так называемый патриотизм советских людей в конкретных исторических ситуациях (война, освоение Севера, покорение целины и т. д.) не был вызван их любовью к государству. Гораздо чаще он был либо вынужденным, либо показным, либо корыстным. Действительно, безнравственная советская власть воспитала три поколения людей-приспособленцев, умеющих тщательно скрывать свои мысли и хорошо знающих, *что* можно говорить вслух при посторонних, а *что* – нельзя. Универсальным принципом так называемого советского общества все годы его существования было лицемерие. Последний раз во всесоюзном масштабе это всеобщее лицемерие было продемонстрировано миру в 1991 году. Как известно, весной того года почти $\frac{3}{4}$ населения проголосовало за сохранение СССР, а в декабре никто даже и не вступился за него. Никто не то, что не вышел на баррикады – не вышел даже на улицу, чтобы продемонстрировать свое несогласие с развалом страны.

Характер современного понимания большинством российского общества сущности патриотизма и гражданственности дает повод для неутешительных размышлений. Отовсюду, и прежде всего – от власть предержащих, мы слышим навязчивые, а порой – истеричные призывы любить Родину и «родное» государство – Россию. И если опросить какое-то количество граждан на предмет, считают ли они себя патриотами, то можно не сомневаться, что большинство заявят себя именно как таковые. О наших руководителях любого ранга – от районного до федерального – можно и не говорить – они все поголовно горячие патриоты России. Но только вот детей своих они почему-то отправляют учиться (а затем нередко – и жить) в другие далекие страны, называемые развитыми. Именно там они покупают недвижимость и заводят банковские счета. Воистину остается только поражаться такому лицемерию.

Что же касается реально проявляемого патриотизма (например, службы в Вооруженных Силах), то здесь мы имеем достаточно скромную картину. Служба в российской армии, провозглашаемая как почетный и священный долг граждан России, давно уже стала уделом исключительно плебеев. От нас уже и не скрывают, что в нынешней армии служат только те, кто не сумел увильнуть от службы. Создается ощущение, что все давно уже поняли: гораздо выгоднее прикидываться патриотом, чем им быть на самом деле. Что большинство россиян и делают, и преуспели в этом. Поэтому современный российский патриотизм,

по нашему мнению, немногого стоит. И, на наш взгляд, ничего удивительно в таком феномене, как ни странно, нет: ведь большинство людей в сущности не являются ни патриотами, ни антипатриотами своей страны, они просто живут в ней. А спорить о наличии патриотических чувств у людей – это все равно, что спорить о том, какой цвет им больше нравится: оранжевый или фиолетовый.

Конечно, автора данной статьи могут спросить: «А что Вы, собственно, имеете против патриотизма как такового? Разве можно запретить гражданам любить свою Родину и государство?».

Отвечаем. Во-первых, как уже было сказано, Гражданин должен четко разводить понятия Родины и государства. Кстати, Родина, на наш взгляд, представляет собой понятие, если хотите, интимное и на научном уровне не подлежащее обсуждению, как, например, любовь к чему бы то ни было вообще. Если бы нас спросили, что для нас есть Родина, то ответ был бы таким: это то место, где мы востребованы и где нас ждут любимые люди.

Во-вторых, любить Родину и государство, в котором ты живешь, конечно, не запрещено, но это *личное дело* каждого из нас. И любые попытки (прежде всего со стороны государства) навязывания этой любви, любые попытки критики граждан за якобы *недостаточный* уровень их любви и патриотизма по отношению к Родине и государству должны немедленно пресекаться одним решительным ответом: «Это не ваше дело. Мои отношения с Родиной и государством касаются только меня. Государству я обязан платить налоги и жить по его законам. И не более того». Россияне же сплошь и рядом люди не стесняются при каждом удобном и неудобном случае всенародно демонстрировать свою лояльность государству. Они искренне не понимают, что это так же непристойно, как публично восторгаться достоинствами своей супруги.

Каковы же выводы из вышесказанного? Они будут следующими:

1. Патриотизм является понятием, искусственно порожденным государством и им же заботливо культивируемым с единственной преступной целью – ограничить объем прав своих граждан, сделать их максимально зависимыми от произвола чиновников, действующих от имени государства.

2. Патриотизм вреден, так как он ослепляет и оглушает граждан, вынуждая их потакать любым деяниям государства, в том числе и преступным, только потому, что эти преступления совершает *его* государство.

3. Патриотизм смешон и нелеп, так как смешно и нелепо любить аппарат государственных чиновников.

4. Патриотизм страшен, так как делает людей безгласными рабами государства.

5. С патриотизмом следует вести непримиримую борьбу, вытесняя его понятием гражданственности. Подданный государства должен быть не слепым его патриотом, а Гражданином.

6. Гражданин, в отличие от примитивного патриота, осознает не только достоинства страны своего проживания, но ясно видит и просчеты, и пороки государства.

7. Гражданин честно выполняет свои обязанности, то есть живет по законам данного государства. Но при этом он жестко контролирует и исполнение государством его обязанностей перед гражданами.

8. Если законы данного государства не устраивают гражданина, он стремится изменить их мирными способами, прежде всего через свое участие в выборах.

9. Если какие-либо действия государства вызывают неприятие гражданина, он *обязан* заявлять о своем решительном несогласии с государством и отказать ему в своей поддержке.

10. Если жизнь в данном государстве становится для гражданина невыносимой (или по любым другим причинам), он имеет право искать себе другую страну пребывания. И никто не имеет права осуждать его за это, так как выбор места жительства есть личное дело каждого.

И в заключение – несколько высказывания великих мира сего и просто известных людей о патриотизме.

Борис Гребенщиков: «Патриотизм значит просто – "убей иноверца"».

И. В. Гёте: «Патриотизм портит мировую историю».

Михаил Жванецкий: «Патриотизм – это четкое, ясное, хорошо аргументированное объяснение того, почему мы должны жить хуже других».

Л. Н. Толстой: «Патриотизм – чувство безнравственное, потому что вместо признания себя сыном Бога, как учит нас христианство, или хотя бы свободным человеком, руководящимся своим разумом, всякий человек под влиянием патриотизма, признает себя сыном своего отечества, рабом своего правительства, и совершает поступки, противные своему разуму и своей совести».

Адам Михник: «Патриотизм определяется мерой стыда, которую человек испытывает за преступления, совершенные от имени его народа».

Бертран Рассел: «Патриотизм – готовность убивать и быть убитым ради заурядных причин».

Оскар Уайльд: «Патриотизм – достоинство порочного человека».

Дж. Б. Шоу: «Патриотизм – разрушительная, психопатическая форма идиотизма».

Альберт Эйнштейн: «Те, кто радостно маршируют в строю под музыку, получили головной мозг по ошибке: для них и спинного было бы достаточно. Я настолько ненавижу героизм по команде, бессмысленную жестокость и весь отвратительный нонсенс того, что объединяется под словом "патриотизм", равно как презираю подлую войну, что скорее готов дать себя разорвать на куски, чем быть частью таких акций» (Патриофил [Электронный ресурс]. URL: <http://patriofil.ru/publ/misc/2220-a.html>).

Надеемся, этого хватит?

Г. С. Марков

магистрант, Ивановский государственный
химико-технологический университет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО КИНО В РОССИИ

Исторический фильм – произведение киноискусства, сюжет которого основан на изображении реальных событий и, как правило, реальных персонажей исторического прошлого (Кино: Энциклопедический словарь / гл. ред. С. И. Юткевич; редкол.: Ю. С. Афанасьев, В. Е. Баскаков, И. В. Вайсфельд и др. М.: Сов. энциклопедия, 1987). Уже в первые годы кинематографа обнаружилась (поначалу в примитивных формах) присущая ему способность зримо, с убеждающей наглядностью фиксировать воссозданные образы минувших времён, что и явилось необходимой эстетической предпосылкой развития исторического фильма.

Понятие «исторического фильма» обретает истинный смысл тогда, когда создатели кино, обращаясь к прошлому, рассматривают свой предмет с позиций действительного исторического знания, воссоздают его конкретность в соответствии с постигнутой логикой общества, развития и оценивают его в свете наиболее глубоких, исторически обоснованных представлений о социальном и духовном прогрессе человечества. В этом плане существенный этап становления исторического фильма ознаменовали советские историко-революционные фильмы 20-х гг.

В произведениях С. М. Эйзенштейна, В. И. Пудовкина, А. П. Довженко на материале ещё недавнего прошлого были образно выражены закономерности изменения и преобразования мира, поэтически осмыс-